

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.10>

МОНИТОРИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Леднев А. А., 2026

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Рассмотрен мониторинг как самостоятельный элемент механизма экспериментального правового регулирования. Показано, что расширение практики экспериментального регулирования сопровождается ростом допустимой нормативной вариативности, которая не может быть устранена полностью, но требует пристального контроля. Установлено, что именно мониторинг обеспечивает сохранение нормативного характера экспериментального регулирования и предотвращает трансформацию юридических решений в управленческие практики, лишённые юридических гарантий. Обосновано, что мониторинг не тождествен контролю исполнения норм и не сводится к анализу статистических показателей, а его назначение заключается в юридическом сопровождении экспериментального режима, позволяющем оценивать сохранение нормативных свойств правовых средств, соблюдение пределов воздействия на правовой статус субъектов и правомерность отклонений от общего регулирования. Выявлено, что отсутствие мониторинга либо его подмена итоговой оценкой приводит к утрате обратной связи в механизме правового регулирования и делает невозможной правовую оценку последствий эксперимента. Особое внимание уделено роли ежегодного государственного доклада как институциональной формы обобщения результатов мониторинга. Установлено, что доклад выполняет не только информационную, но и аналитическую и правозащитную функции, обеспечивая публичную легитимацию экспериментального регулирования и возможность его последующей нормативной трансформации. Сделан вывод о том, что юридическая ценность доклада определяется не фактом его подготовки, а использованием содержащихся в нем выводов при принятии решений о судьбе экспериментальных режимов. Обосновано положение о том, что мониторинг является необходимым условием правомерности правового эксперимента и выполняет функцию юридического фильтра, обеспечивающего управляемость допустимой правовой неопределённости и сохранение связи экспериментального регулирования с системой правовых ценностей.

Ключевые слова: правовой эксперимент, мониторинг правового регулирования, механизм правового регулирования, экспериментальный правовой режим, пределы правового эксперимента, оценка правового воздействия.

MONITORING AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM OF EXPERIMENTAL LEGAL REGULATION

© Lednev A. A., 2026

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

The article considers monitoring as an independent element of the mechanism of legal regulation in the context of a legal experiment. It is shown that the expansion of the practice of experimental regulation is accompanied by an increase in permissible regulatory variability, which cannot be eliminated, but requires legal management. It has been established that monitoring ensures the preservation of the normative nature of experimental regulation and prevents the transformation of legal decisions into managerial practices devoid of legal guarantees. It is proved that monitoring is not identical to monitoring the implementation of norms and is not limited to the analysis of statistical indicators. Its purpose is to provide legal support for the experimental regime, which makes it possible to assess the preservation of the regulatory properties of legal means, compliance with the limits of impact on the legal status of subjects and the legality of deviations from general regulation. It is revealed that the lack of monitoring or its substitution with the final assessment leads to a loss of feedback in the mechanism of legal regulation and makes it impossible to legally assess the consequences of the experiment. Special attention is paid to the role of the annual state report as an institutional form of summarizing monitoring results. It is established that the report performs not only informational, but also analytical and human rights functions, providing public legitimization of experimental regulation and the possibility of its subsequent regulatory transformation. It is concluded that the legal value of the report is determined not by the fact of its preparation, but by the use of the conclusions contained in it when making decisions about the fate of experimental regimes. As a result, the position is substantiated that monitoring is a necessary condition for the legality of a legal

experiment and performs the function of a legal filter that ensures the manageability of permissible legal uncertainty and the preservation of the link between experimental regulation and the system of legal values.

Keywords: legal experiment, monitoring of legal regulation, mechanism of legal regulation, experimental legal regime, limits of legal experiment, assessment of legal impact.

Введение

В системе современного нормативного регулирования правовой эксперимент выступает как инструмент преобразования всей системы [5, с. 335] для ее соответствия быстро изменяющимся общественным отношениям. Расширение сферы экспериментального правового регулирования объективно вытекает из этих процессов и обусловлено необходимостью поиска более гибких юридических средств воздействия. Вместе с тем такое расширение неизбежно актуализирует вопрос о сохранении стабильности правовой системы в целом и юридической природы эксперимента в частности [11, с. 235].

Эксперимент, по своей сущности, вносит элемент допустимой нормативной вариативности и тем самым затрагивает базовые основы механизма правового регулирования, базирующиеся на формальной определенности, предсказуемости и общеобязательности установленных предписаний. В этих условиях особое значение приобретает мониторинг, который нередко воспринимается как формальная процедура, приводящаяся *post factum*. Между тем юридическая роль мониторинга в обеспечении устойчивости экспериментального регулирования и сохранении его нормативного характера остается недостаточно осмысленной.

Отсутствие четкого понимания места мониторинга в механизме экспериментального правового регулирования приводит к тому, что он теряет свои основные признаки и трансформируется в совокупность управленческих практик, не обеспеченных юридическими гарантиями. Это делает необходимым теоретическое осмысление мониторинга как важного элемента структуры механизма экспериментального правового регулирования, обеспечивающего связь между нормативным предписанием и фактическим правовым результатом.

В настоящей статье мониторинг рассматривается в качестве неотъемлемой части механизма экспериментального правового регулирования, обеспечивающего непредвзятость выводов об эффективности того или иного режима, как важный элемент экспериментирования в принципе и сохранения нормативной природы экспериментальных режимов.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, позволившие проанализировать нормативные конструкции экспериментального правового регулирования, выявить особенности институционализации мониторинга в различных моделях правового эксперимента, а также определить его функциональное место в механизме правового регулирования.

Эмпирическую и теоретическую основу исследования составили федеральные нормативные правовые акты, регулирующие установление и реализацию правовых экспериментов, материалы правоприменительной практики, а также научные публикации российских ученых, посвященные проблематике правового эксперимента, механизма правового регулирования и мониторинга правовых явлений. В качестве материала анализа использовались также обобщенные данные о практике реализации экспериментальных правовых режимов и документы, отражающие институциональные формы оценки их эффективности.

Кроме того, в работе применялись методы системного и структурно-функционального анализа, позволившие рассмотреть мониторинг во взаимосвязи с иными элементами механизма правового регулирования, а также выявить его функциональное значение в обеспечении правомерности экспериментального воздействия. Использование указанных методов обеспечило комплексный характер исследования и позволило сформулировать выводы о роли мониторинга как юридически значимого элемента экспериментального правового регулирования.

Результаты исследования

Современная практика правового регулирования все чаще использует правовое экспериментирование, делая его, по сути, универсальным правовым явлением [10, с. 17]. На сегодняшний день в России проводится около 240 правовых экспериментов¹, что свидетель-

¹ Сайт Минэкономразвития РФ, Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 13.01.2026).

ствуется о неуклонном росте его популярности у законодателя. Расширение сферы экспериментов актуализирует вопрос о сохранении их правовой природы и допустимых пределах вмешательства [9, с. 47] в механизм правового регулирования. В этом контексте особое значение приобретает мониторинг правового эксперимента, который рассматривается как вспомогательная управленческая процедура, тогда как его юридическая сущность остается недостаточно осмысленной. Между тем мониторинг выступает одним из обязательных критериев реализации экспериментального правового режима, обеспечивающим его устойчивость в условиях допустимой нормативной вариативности.

Механизм правового регулирования традиционно описывается как система взаимосвязанных юридических средств, посредством которых осуществляется нормативное воздействие на общественные отношения [7, с. 15]. Правовой эксперимент, допуская контролируемое отклонение от стандартного регулирования, объективно вносит элемент неопределенности в работу механизма [2, с. 3]. Такая неопределенность не может быть устранена полностью, однако она должна оставаться управляемой в правовом смысле. Именно эту функцию и выполняет мониторинг, позволяя связать экспериментальное регулирование с механизмами правовой оценки и ответственности.

Мониторинг в механизме правового регулирования не должен сводиться к анализу статистических показателей правоприменения. Его назначение заключается в наблюдении за тем, каким образом реализуются юридические средства в условиях экспериментального режима и сохраняют ли они свои нормативные свойства. В этом смысле мониторинг представляет собой форму юридического сопровождения правового регулирования, направленную не на выявление нарушений в узком смысле, а на оценку соответствия функционирования механизма тем условиям, при которых эксперимент остается допустимым.

Согласно ст. 18 Федерального закона № 258-ФЗ¹, мониторинг экспериментального правового режима – это обязательная процедура его реализации, осуществляемая уполномоченным органом, регулирующим органом и организацией предпринимательского сообщества. Мониторинг

направлен на выявление рисков, затрагивающих охраняемые публичные интересы, и связан с оценкой эффективности и результативности экспериментального регулирования. Его результаты оформляются в виде сводного аналитического отчета² и служат основанием для принятия решений о допустимости придания экспериментальному регулированию свойства общего регулирования, о его модификации либо о недопустимости такой трансформации. Тем самым мониторинг в законе выступает юридически значимым механизмом, определяющим дальнейшую судьбу экспериментального правового режима и его влияние на систему правового регулирования, но затрагивая лишь одну, узкую часть этого правового явления.

Мониторинг как «ядро» правового экспериментирования

Особое место в системе мониторинга экспериментальных правовых режимов занимает ежегодный государственный доклад о деятельности, осуществляемой в рамках их реализации. Закрепление обязанности представления такого доклада свидетельствует о стремлении законодателя придать мониторингу не ведомственный, а общегосударственный характер, обеспечивающий прозрачность экспериментального регулирования и его подотчетность.

Ежегодный государственный доклад выполняет функцию итогового звена в цепочке мониторинга, соединяя текущие наблюдения, аналитические выводы и правотворческие решения. В отличие от промежуточных отчетов субъектов экспериментального режима и сводных аналитических материалов уполномоченных органов, доклад ориентирован не только на внутреннюю оценку эффективности экспериментов, но и на их публичную легитимацию. Представление доклада палатам Федерального Собрания означает включение результатов экспериментального правового регулирования в сферу парламентского контроля, что принципиально усиливает его юридическую значимость.

Содержательно ежегодный государственный доклад должен рассматриваться как инструмент обобщения правоприменительной и нормативной информации, полученной в ходе мониторинга экспериментальных режимов. Именно

¹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Об утверждении Правил подготовки и распространения, в том числе опубликования, ежегодного государственного доклада о деятельности, осуществляемой в рамках реализации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций : постановление Правительства РФ от 18 дек. 2024 г. № 1813 // КонсультантПлюс : справочная правовая система

на этом уровне становится возможным выявление системных закономерностей, выходящих за рамки отдельных экспериментов, включая повторяющиеся риски, устойчивые правовые деформации и типовые проблемы реализации экспериментального регулирования. Тем самым доклад выполняет не только информационную, но и аналитическую функцию, обеспечивая связь между экспериментальной практикой и развитием общего правового регулирования.

Включение ежегодного доклада в механизм правового регулирования имеет и принципиальное значение для защиты прав и свобод граждан [6, с. 191]. Публичный характер обобщенной информации о реализации экспериментальных режимов позволяет выявлять случаи, при которых экспериментальное регулирование затрагивает правовой статус субъектов либо выходит за пределы допустимого правового воздействия. В этом контексте доклад выступает дополнительной гарантией предотвращения институционализации негативных последствий эксперимента и способствует своевременной корректировке правового регулирования.

Вместе с тем правовой потенциал ежегодного государственного доклада не реализуется сам по себе. При формальном подходе к его подготовке доклад может быть сведен к описательной отчетности, лишенной аналитической глубины и нормативных выводов [8, с. 190]. В таком виде он утрачивает значение элемента мониторинга и не выполняет функцию обратной связи в механизме правового регулирования. Следовательно, юридическая ценность доклада определяется не фактом его представления, а тем, в какой мере содержащиеся в нем выводы используются при принятии решений о продлении, прекращении либо трансформации экспериментальных правовых режимов.

В научной литературе обоснованно подчеркивается особая роль ежегодного государственного доклада в системе экспериментального правового регулирования. Так, А. А. Ефремов рассматривает государственный доклад как ключевой инструмент оценки эффективности и результативности экспериментальных правовых режимов, указывая, что именно через него «обеспечивается переход от экспериментального регулирования к принятию решений о его дальнейшем нормативном закреплении либо прекращении» [4, с. 46].

Автор справедливо акцентирует внимание на том, что без систематизированного анализа результатов эксперимента сам эксперимент

утрачивает практическое и правовое значение, поскольку «не позволяет сформировать обоснованные выводы о целесообразности изменения общего регулирования» [3, с. 168].

Представляется обоснованной и высказанная им позиция о рисках формализации государственного доклада, при которой он может быть сведен к отчетности, не обеспечивающей реальной оценки экспериментального регулирования. Тем самым подтверждается вывод о том, что ежегодный государственный доклад должен рассматриваться как необходимый элемент оценки правовых экспериментов, без которого экспериментальное регулирование не способно выполнять свою исследовательскую и регулятивную функцию.

Назначение мониторинга в механизме экспериментального правового регулирования заключается в наблюдении за тем, каким образом реализуются юридические средства в условиях экспериментального режима и сохраняют ли они свои нормативные свойства. В этом смысле мониторинг представляет собой форму юридического сопровождения правового регулирования, направленную не на выявление нарушений в узком смысле, а на оценку соответствия функционирования механизма тем условиям, при которых эксперимент остается допустимым.

Мониторинг как элемент механизма правового регулирования

Особенность мониторинга как элемента механизма правового регулирования состоит в его встроенности в сам процесс нормативного воздействия. Он не может быть отнесен к завершающей стадии правового регулирования, поскольку осуществляется на протяжении всего срока действия экспериментального режима. Отказ от мониторинга либо его подмена итоговой оценкой фактически выводят эксперимент из сферы правового контроля и создают риск трансформации нормативного регулирования в управленческую практику, лишенную юридических гарантий. В таких условиях невозможно установить, сохраняется ли эксперимент в границах правомерного отклонения или начинает разрушать устойчивые элементы правового порядка [4, с. 42].

Анализ экспериментальных федеральных законов позволяет выявить устойчивую нормативную закономерность, характеризующую современную практику правового экспериментирования. В Федеральном законе об экспериментальных правовых режимах в сфере

цифровых инноваций механизм мониторинга экспериментального регулирования прямо закреплен, что свидетельствует о признании мониторинга обязательным элементом реализации экспериментального правового режима. В то же время в большинстве иных экспериментальных федеральных законов аналогичный механизм подменяется разрозненными положениями об итоговой оценке результатов¹, что не позволяет говорить о наличии полноценного мониторинга в юридическом смысле.

Данное различие не может быть объяснено спецификой предмета регулирования и указывает на концептуальную неоднородность подходов законодателя к правовому эксперименту. Отсутствие мониторинга в экспериментальных нормативных правовых актах следует рассматривать как существенное упущение, поскольку эксперимент по своей природе предполагает допущение неопределенности результата и, следовательно, требует постоянного критического анализа хода и последствий его реализации [1, с. 137]. Без мониторинга экспериментальное регулирование утрачивает способность к юридической самокоррекции, а оценка его воздействия смещается в плоскость анализа *post factum*, не обеспечивающего своевременного выявления негативных правовых эффектов.

Указанная закономерность имеет более общий характер и выходит за рамки исключительно правовых экспериментов. Любой эксперимент – правовой, социальный, педагогический – предполагает не только апробацию нового решения, но и систематическое наблюдение за его реализацией, позволяющее установить, приводит ли эксперимент к достижению поставленных целей либо формирует отрицательные последствия. В праве значение такого наблюдения усиливается тем, что экспериментальное регулирование затрагивает правовой статус субъектов [8, с. 191] и функционирование механизма правового регулирования в целом. Следовательно, отсутствие нормативно закрепленного мониторинга не только снижает науч-

ную и практическую ценность эксперимента, но и ставит под сомнение его правомерность как формы правового регулирования.

Между тем мониторинг в механизме правового регулирования должен рассматриваться как самостоятельный элемент, обеспечивающий обратную связь между нормативным предписанием и фактическим правовым результатом. Его объектом является не только социальная эффективность экспериментального решения, но и сохранение нормативного характера регулирования, соблюдение пределов воздействия на правовой статус личности, устойчивость правоприменения и возможность юридической проверки принимаемых решений. Такой подход позволяет выявлять деформации механизма правового регулирования на ранних стадиях и предотвращать их институционализацию.

Связь мониторинга с пределами правового эксперимента проявляется наиболее отчетливо. Именно через мониторинг становится возможным установить, не затрагивает ли эксперимент сущностные элементы правового статуса, не подменяется ли нормативный режим расширенным усмотрением правоприменителя, не используется ли эксперимент для достижения неправовых целей. Отсутствие мониторинга делает эти вопросы принципиально неразрешимыми в правовой плоскости и лишает эксперимент статуса осмысленного юридического инструмента.

В этой связи мониторинг выполняет в механизме правового регулирования функцию юридического фильтра, позволяющего отличить допустимое экспериментальное отклонение от выхода за пределы правового регулирования. Он обеспечивает сохранение связи между экспериментальным режимом и системой правовых ценностей, на которых основано регулирование, и тем самым препятствует подмене права управленческой целесообразностью. Именно поэтому мониторинг не может рассматриваться как факультативное дополнение к эксперименту, а должен восприниматься как необходимое условие его правомерности.

Рассмотрение мониторинга в качестве элемента механизма правового регулирования позволяет по-новому подойти и к вопросу оценки правовых экспериментов. Успешность эксперимента не сводится к достижению положительного результата в практическом смысле. Эксперимент может быть признан юридически состоятельным и при отрицательном исходе, если мониторинг позволил выявить несоот-

¹ О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система ; «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности : федер. закон от 15 дек. 2025 г. № 456-ФЗ // Там же ; О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации : федер. закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ // Там же.

ветствие проверяемого решения требованиям правового регулирования без нарушения прав и свобод участников. В этом случае мониторинг выполняет не только оценочную, но и защитную функцию, предотвращая закрепление ошибочных нормативных решений.

Таким образом, мониторинг занимает самостоятельное место в механизме правового регулирования и выступает необходимым элементом его функционирования в условиях правового эксперимента. Он обеспечивает управляемость допустимой правовой неопределенности, связывает экспериментальное регулирование с юридическими критериями оценки и позволяет сохранить правовой характер экспериментальных режимов. Осмысление мониторинга именно в этой плоскости позволяет рассматривать правовой эксперимент не как рискованное отклонение от нормы, а как инструмент контролируемого развития правового регулирования.

Обсуждения и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что мониторинг занимает самостоятельное и функционально значимое место в механизме правового регулирования в условиях правового эксперимента. Он не сводится к контролю исполнения правовых норм и не ограничивается анализом статистических показателей, а представляет собой форму юридического сопровождения экспериментального регулирования, направленную на оценку сохранения нормативных свойств правовых средств и допустимости отклонений от общего регулирования.

Мониторинг обеспечивает обратную связь между экспериментальным правовым режимом и системой правовых критериев, позволяя своевременно выявлять деформации механизма правового регулирования и предотвращать их институционализацию. В этом смысле он выполняет функцию юридического фильтра, разграничивающего допустимое экспериментальное отклонение и выход за пределы правового регулирования. Отказ от мониторинга либо его подмена итоговой оценкой лишают эксперимент правовой управляемости и создают риск подмены нормативного регулирования управленческой целесообразностью.

Особое значение в системе мониторинга имеет ежегодный государственный доклад, который выступает институциональной формой обобщения результатов экспериментального

регулирования и придает мониторингу публично-правовое измерение. Его юридическая ценность определяется не формальным фактом подготовки, а использованием содержащихся в нем выводов при принятии решений о дальнейшем развитии экспериментальных правовых режимов и трансформации нормативного регулирования.

В целом мониторинг следует рассматривать как необходимое условие правомерности правового эксперимента. Его включенность в механизм правового регулирования позволяет рассматривать эксперимент не как рискованное отклонение от нормы, а как инструмент контролируемого развития правового регулирования, основанный на юридически значимой оценке последствий нормативных новаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барзилова И. С. Пределы, средства проведения и методики оценки экспериментов в правовой системе современной России // Юридическая техника. 2025. № 19 : Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 25–28 сент. 2024 г. / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2025. С. 133–137.
2. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 23 с.
3. Ефремов А. А. Государственный доклад о реализации экспериментальных правовых режимов как инструмент оценки эффективности экспериментального регулирования // Юридическая техника. 2025. № 19 : Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехника» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 25–28 сент. 2024 г. / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2025. С. 167–169.
4. Ефремов А. А., Южаков В. Н. Оценка результативности и эффективности экспериментального регулирования в сфере цифровых инноваций // Инновационное общество. 2021. № 3. С. 41–50.
5. Лазарева О. В. Правовой эксперимент и процедуры в российском праве // Юридическая техника. 2025. № 19 : Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехника» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 25–28 сент. 2024 г. / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2025. С. 335–338.
6. Лановая Г. М. Правовой эксперимент: взгляд через призму прав и свобод человека и гражданина // Юридическая техника. 2025. № 19 : Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехника» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 25–28 сент. 2024 г. / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2025. С. 190–194.
7. Лановая Г. М., Правкина И. Н. Механизм правового регулирования: понятие и содержание // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 14–17.
8. Матанцев Д. А. Правовое поведение в условиях экспериментального правового режима // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19

апреля 2024 года. В 2 ч. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 190–192.

9. Репьев А. Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44–52. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52

10. Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30.

11. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовой эксперимент как юридический феномен // Юридическая техника. 2025. № 19 : Материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехника» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 25–28 сент. 2024 г. / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород : ЮНИКОПИ, 2025. С. 233–239.

REFERENCES

1. Barzilova I.S. Predely, sredstva provedeniya i metodiki otsenki eksperimentov v pravovoy sisteme sovremennoy Rossii [Limits, means of conducting and methods for evaluating experiments in the legal system of modern Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no. 19, pp. 133–137. (in Russian)

2. Eltsov V.N. *Pravovoy eksperiment v sovremennoy Rossii: problemy effektivnosti* [Legal experiment in modern Russia: problems of effectiveness]. Tambov, 2009, 163 p. (in Russian)

3. Efremov A.A. Gosudarstvennyy доклад o realizatsii eksperimental'nykh pravovykh rezhimov kak instrument otsenki effektivnosti eksperimental'nogo regulirovaniya [State report on the implementation of experimental legal regimes as a tool for assessing the effectiveness of experimental regulation]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no. 19, pp. 167–169. (in Russian)

4. Efremov A.A., Yuzhakov V.N. Otsenka rezultativnosti i effektivnosti eksperimental'nogo regulirovaniya v sfere tsifrovyykh innovatsiy [Assessment of the effectiveness and efficiency of experimental regulation in the field of digital innovations]. *Innovatsionnoye obshchestvo* [Innovative Society], 2021, no. 3, pp. 41–50. (in Russian)

5. Lazareva O.V. Pravovoy eksperiment i protsedury v rossiyskom prave [Legal experiment and procedures in Russian law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no. 19, pp. 335–338. (in Russian)

6. Lanovaya G.M. Pravovoy eksperiment: vzglyad cherez prizmu prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Legal experiment: a view through the prism of human and civil rights and freedoms]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no. 19, pp. 190–194. (in Russian)

7. Lanovaya G.M., Pravkina I.N. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: ponyatiye i soderzhaniye [Mechanism of legal regulation: concept and content]. *Agrarnoye i zemelnoye pravo* [Agrarian and Land Law], 2019, no. 3 (171), pp. 14–17. (in Russian)

8. Matantsev D.A. Pravovoye povedeniye v usloviyakh eksperimental'nogo pravovogo rezhima [Legal behavior in the conditions of an experimental legal regime]. *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya* [State and law: evolution, current state, development prospects]. Proceedings of the XXI International scientific and practical conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 18–19, 2024. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 190–192. (in Russian)

9. Repyev A.G. Pravovoy eksperiment i pravotvorcheskiy opyt kak spetsialnyye modeli pravovogo regulirovaniya: tekhnika, praktika, predely [Legal experiment and law-making experience as special models of legal regulation: technique, practice, limits]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 1 (97), pp. 44–52. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52 (in Russian)

10. Sivitsky V.A., Sorokin M.Yu. Pravovoy eksperiment i razvitiye prava [Legal experiment and development of law]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 4, pp. 15–30. (in Russian)

11. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovoy eksperiment kak yuridicheskiy fenomen [Legal experiment as a legal phenomenon]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2025, no. 19, pp. 233–239. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 21.03.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 01.02.2026; approved on 21.03.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Леднев Артур Артурович – адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров), Академия управления МВД России (Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8), ORCID: 0009-0000-4163-9247, РИНЦ Author ID: 7810-7856, e-mail: arturlednev@list.ru

Lednev Artur Arturovich – Adjunct of the 3rd Faculty (Training of Scientific and Pedagogical Personnel), Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (8, Zoya i Alexandr Kosmodemyanskies st., Moscow, 125993, Russian Federation), ORCID: 0009-0000-4163-9247, RSCI Author ID: 7810-7856, e-mail: arturlednev@list.ru